

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**БИШКЕКСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени К.КАРСАЕВА**

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Ж.БАЛАСАГЫНА**

**ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
имени Ч.АЙТМАТОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Диссертационный совет Д.10.14.501

На правах рукописи
УДК: 494.3: 8.08: 398.22

БЕШКЕМПИРОВА АЙНУРА ИМАНБЕКОВНА
**СЕМАНТИКА-СТИЛИСТИКА ПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ
СЛОВ В ЭПОСЕ "МАНАС"**

10.02.01 - кыргызский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Бишкек – 2016

Диссертационная работа выполнена на кафедре сравнительной лингвистики и литературы Кыргызского национального университета имени Ж.Баласагына.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Усубалиев Бейшенбай Шенкеевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Абдувалиев Ибраим

кандидат филологических наук, доцент
Мапаева Нуржамал Абдиллажановна

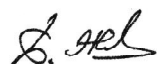
Ведущая организация: кафедра кыргызского языка Исык-Кульского государственного университета имени К.Тыныстанова. Адрес: г. Каракол, ул. Ж.Абдрахманова, 103.

Защита диссертации состоится 17 ноября 2016 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д. 10.14.501 Бишкекского гуманитарного университета имени К.Карасаева, Кыргызского национального университета имени Ж.Баласагына и Института языка и литературы имени Ч.Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук. Адрес: 720040, г.Бишкек, проспект Мира, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Бишкекского гуманитарного университета имени К.Карасаева.

Автореферат разослан 14 октября 2016 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Жайлообаев Б.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. Необходимость отдельных и целенаправленных исследований истории эпоса “Манас”, эпохи его создания и, самое главное, силы слова и чудесного дара его сказителей диктуется самой жизнью.

В эпосе обильно встречаются образцы поэтических средств. Одним из этих средств являются подражательные слова. Подражательные слова в эпосе “Манас”, используемые для раскрытия образов, описания пейзажей, отражения положительных или отрицательных эмоций персонажей, повышения уровня художественности эпоса, могут служить объектом научного исследования в качестве языковых фактов. Исходя из этой точки зрения, лингвостилистические функции, т.е. стилистическая природа подражательных слов в кыргызском языке, особенности их использования в эпосе, поэтические функции до сих пор еще не становились объектом специального исследования. Это – первый фактор актуальности темы нашего исследования.

Во-вторых, можно заметить, что исследователи избегают использовать в качестве примеров в лингвистических разборах подражательные слова из-за сложности их природы. В связи с этим, в своей работе мы приводим большое количество примеров перехода подражательных слов к другим, в том числе к знаменательным частям речи. Как известно, существуют много вариантов эпоса “Манас” и мы не можем претендовать на изучение всех вариантов эпоса. В своем исследовании мы ограничиваемся опубликованным вариантом Сагынбая Орозбакова. В его варианте содержится всё многообразие богатства кыргызского языка. Под богатством языка мы понимаем не обилие используемых языковых средств, для нас более важно изучить многообразие приемов их использования, какие художественно-поэтические значения сумел придать сказитель словам, какой внутренний потенциал слов смог он раскрыть.

В подражательных словах запечатлены формы звука и голоса, чувств и представлений предметов и явлений. Это – номинативное значение подражательного слова. Однако, надо отметить, что значения слов реализуются выходя за пределы своих прежних связей в процессе познания человеком окружающего мира, при отражении еле заметных оттенков признаков, свойств, представлений, чувств и звуков между различными предметами, явлениями и понятиями. Обобщение имеющихся теорий и положений для раскрытия функций подражательных слов в художественном произведении является *актуальной проблемой* сегодняшней науки о языке.

Связь темы исследования с научными программами и научными исследованиями. Тема диссертации включена в тематический план научно-исследовательской деятельности Кыргызского национального университета имени Ж.Баласагына.

Цель и задачи исследования. *Цель* исследования – определение семантических типов, фоносемантических, стилистических и поэтических особенностей подражательных слов в эпосе “Манас” на примере опубликованного варианта

С.Орозбакова. Для реализации этой цели мы определили следующие *задачи* исследования:

- изучение и тщательный анализ и обобщение научной литературы по выбранной теме с последующим уточнением направлений исследования;
- отбор подражательных слов в эпосе “Манас”, разделение их на лексико-семантические группы, формулирование соответствующих заключений по их значениям, художественной и стилистической функциям;
- проведение лингвостилистического, паралингвистического анализа отобранных и разделенных на лексико-семантические группы подражательных слов;
- определение особенностей подражательных слов среди других частей речи, выполняемых ими поэтических функций, особенностей их использования в произведении, установление стилистических коннотаций путем определения их эмоционально-экспрессивных значений;
- обоснование особенностей использования С.Орозбаковым подражательных слов в эпосе “Манас” с помощью достаточных примеров и раскрытие особенностей художественного стиля сказителя.

Научная новизна исследования. Во-первых, диссертация является первым многоаспектным, разносторонним исследованием семантических классов подражательных слов в опубликованном варианте С.Орозбакова, где определены роль и значение чувственно-подражательных слов в эпосе, предложена семантическая классификация подражательных слов. Во-вторых, изучены поэтическая, паралингвистическая, стилистическая природа и эмоционально-экспрессивные функции подражательных слов, в третьих, поднята проблема фоносемантики на примере подражательных слов в эпосе “Манас”, а также определены индивидуально-художественные особенности использования сказителем языковых средств.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость диссертационной работы подтверждается проведенным многоаспектным лингвостилистическим анализом подражательных слов. Научно-теоретические заключения и полученные результаты анализов могут способствовать глубоким исследованиям теоретических проблем фоносемантики, грамматики, семасиологии, лингвостилистики и психолингвистики.

Определение контекстных функций подражательных слов повышает практическую значимость исследования. Факты-материалы, сформулированные в ходе исследования заключения, можно широко использовать в учебном процессе, т.е. в преподавании школьникам и студентам вузов курсов по морфологии, лексикологии, стилистике, фонетике, лингвопоэтике, введению в языкознание. Так же результаты исследования можно использовать при разработке учебников, учебных пособий, спецкурсов, методических разработок, при составлении толковых, поэтических и морфемных словарей.

Выносимые на защиту основные положения:

- Подражательные слова в эпосе “Манас” по своим семантическим различиям разделяются на три большие группы: звукоподражательные слова, образно-подражательные слова и чувственно-подражательные слова, которые дальше подразделяются на более мелкие группы и подгруппы. При разделении подражательных слов на группы и подгруппы учитываются их функции, особенности и характер употребления;

- Разделение подражательных слов на указанные три большие группы обуславливается особенностями видов восприятия (зрение, слух, чувство) и сопровождается паралингвистическими, экстралингвистическими, психолингвистическими и лингвостилистическими факторами;

- Подражательные слова в эпосе “Манас” являются одними из основных поэтических средств, служащими для создания образов героев, живого описания боевых походов, выразительной и живой передачи художественной картины той эпохи;

- Подражательные слова в эпосе, с точки зрения лингвистики, нужно разделить на две группы: лексические и стилистические подражательные слова. Обе группы служат предпосылкой для обогащения языка, расширения его стилистических возможностей, отличаясь в то же время между собой по стилистической окраске.

Личный вклад соискателя. Сбор фактического материала диссертационного исследования, проведение его научного анализа, сформулированные основные выводы, результаты и определения, разборы конкретных фактов являются личным вкладом диссертанта.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были апробированы путем обсуждения на межвузовских и международных научно-практических конференциях по языкознанию.

Основные результаты исследования были изложены в 13 научных статьях, опубликованных в периодических изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией КР и в международных научных журналах, входящих в систему РИНЦ.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, 3 глав, заключения и списка использованной научной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении изложена общая характеристика исследования, актуальность, цели и задачи исследования, научная новизна, положения, объект и предмет исследования, его научно-теоретическая и практическая значимость, апробация результатов, личный вклад соискателя и структура исследования.

Первая глава диссертации “Научно-теоретические основы исследования. Место подражательных слов в системе языка” посвящена анализу научной литературы. Проблеме подражательных слов в мировой лингвистике в разное время обращались: Ж.Вандриес, Ж.О.Кем, А.И.Смирницкий, Л.Хакулинен,

В.Скаличка, М.А.Сахарова, А.С.Кривошекова-Гантман, А.А.Токова, А.М.Газов-Гинзберг, С.В.Варонин. А в тюркологии, в частности в кыргызском языкознании, в трудах Н.И.Ашмарина, Н.К.Дмитриева, А.Н.Кононова, М.Кудайкулиева, У.Абдрасулова, А.Байтурсынова, Н.А.Баскакова, Л.Н.Харитонов, А.И.Искакова, К.Ш.Хусаинова, М.Х.Жубановой, К.Тыныстанова, Б.М.Юнусалиева, С.Кудайбергенова, К.Дыйканова, И.Абдувалиева, Т.Садыкова, Н.О.Турганбаева и Т.Аширбаева изучались история происхождения подражательных слов и выполняемые ими функции в языке.

Труды ученых М.Мураталиева, А.Сапарбаева, Р.Эгембердиева, К.Кырбашева, Н.Мазековой, А.Биялиева, Ч.Кадыровой, Г.Рыскуловой посвящены исследованию языка эпоса “Манас”. В результате анализа научной литературы можно заключить, что в общей лингвистике, в тюркологии и в кыргызском языкознании в настоящее время отсутствует единое мнение по лексико-семантическим, морфологическим проблемам подражательных слов. Это также подтверждает актуальность нашего исследования. В первой главе работы проведен научный анализ литературы по теоретическим проблемам выбранной темы, обсуждены спорные вопросы во взглядах ученых, по которым излагается и обосновывается наши личные взгляды и оценивается уровень изученности подражательных слов в кыргызском языкознании.

Во второй главе “Использование семантических групп подражательных слов в тексте эпоса “Манас” была произведена классификация отобранных в эпосе подражательных слов по семантическим особенностям. Так, подражательные слова разделяются на 3 большие группы, которые затем по контекстным значениям делятся на малые группы и подгруппы. Каждая группа и подгруппа подверглась семантико-стилистическому анализу.

II.1. Семантика звукоподражательных слов в эпосе “Манас”

Подражательные слова занимают особое место среди выразительных средств в тексте и имеют большое значение при раскрытии высокого эстетического уровня эпоса, при повышении живости и выразительности описания событий. Подражательных слов необходимо рассматривать не как совокупность внешней схожести или подражания, а как результат творческого мышления. Подражательные слова – семантические явления, расширяющие сферу употребления слов. Все люди, представителями каких наций бы ни являлись, одинаково воспринимают явления действительности в своем сознании. Также подражание звукам, чувствам во всех частных языках имеют определенные общие черты. Например, *ха-ха*, *жарк-журк*, *тарс* и т.д. Такие слова имеют общую семантику для всех языков. Эта общность подтверждает, что мыслительные процессы, в частности подражание звукам природы у всех представителей человечества одинаковы. Объективная реальность является общей для всех людей, которая воспринимается также по общим закономерностям. Однако, звукоподражание в каждом языке име-

ет и свою специфику. Эти особенности обусловлены не особенностями восприятия, а спецификой звуковой системы частного языка. Каждый народ в ходе познания окружающей действительности, предметов повседневного обихода глубоко осваивает свойства этих предметов и отражает их свойства в своем языке.

Подражательные слова в контексте произведения могут отражать различные значения. Звукоподражательные слова в эпосе по своей семантике разделены на две группы:

а) *Звукоподражательные слова в эпосе “Манас”, подражающие звукам и голосам одушевленных предметов;*

б) *Звукоподражательные слова, подражающие звукам неодушевленных предметов.*

Каждая из групп достойна отдельного рассмотрения.

2.1.1. Звукоподражательные слова в эпосе “Манас”, подражающие звукам и голосам одушевленных предметов

2.1.1. а. Слова, подражающие голосам человека.

2.1.1.а.1. Звукоподражательные слова, отражающие психически-эмоциональное состояние человека связаны со сложными психологическими, физиологическими и логическими факторами. Языково-психологический аспект подражания обязательно отражает эмоции (у человека – радость, ликование, горечь, обида, испуг и т.д., у животных – рык, писк, лай и т.д.). Каждый одушевленный предмет способен выражать эмоции, которые очень различаются между собой (положительные и отрицательные эмоции). В связи с этим, можно различить ряд семантических групп подражательных слов, отражающих психическое состояние.

а) Звукоподражательные слова, отражающие уравновешенное, спокойное состояние: *Салам берди занк этип. – Громозвучно поздоровался [2: 311]; Бабырашып калышты. – Стали (спокойно) беседовать [2: 373]*

В эпосе встречаются устаревшие, стилизующие древнюю эпоху, звукоподражательные слова, которые имеют семантику, отражающие прошлые времена: *доолдо, зоолдо, көөлдө, күүлдө.*

б) Звукоподражательные слова, отражающие чрезвычайно возбужденное психическое состояние: *Ач кыйкырык чаңырды. – Вскрикнул нечеловеческим голосом [1: 258]; Айгайлаган ызы-чуу. – Шум и гам до небес [1: 147].*

в) Звукоподражательные слова, отражающие неясные, непонятные голоса людей: *Балдыр-салдыр сүйлөшүп – Разговаривая непонятно (на непонятном языке) [1: 141]; Балдырлаган сөздөрү – Слова (его) непонятные [3: 12]; Жаңжуңуна жарылдап – Обращаясь (непонятно) к жань-жунь [1: 149]; Күбүрөшүп калышты – Стали шептаться [2: 157].*

г) Слова, подражающие смеху (их можно разделить на женский и мужской смех): *Шаңкылдап күлүп эр Манас – Богатырь Манас громко засмеялся [2:320]; Каныкей басты шыңк этип – Каныкей шла нежно смеясь [4:102].*

д) Слова, подражающие плачу: *Бакырып ыйлап зангырап* – Громко плачет, издавая эхо [1: 56]; *Муңканып ыйлап чыңырды* – Плакал и кричал горестно [1: 125].

Горевать, томиться тоже относится к отрицательным эмоциям: *Баркыратып ыйлатып, Баланын үнүн укпадым!* [4: 102] – Не слышал голоса ребенка, громко плачущего! Здесь описывается не столько личная трагедия Жакыпа, сколько трагедия народа, жаждущего достойного лидера. Жакып молит бога не только о своем потомке, но и о богатыре, способного сплотить и возвеличить весь кыргызский народ. Поэтому громкий плач ребенка здесь описывается в положительном мотиве, как символ рождения богатыря, как радостная весть для народа: *Бала жерде туйлады, бар-бар этип ыйлады* – Ребенок покотился по земле, громогласно плача [1: 59]; *Баланын үнү баркырап* – Голос ребенка звенел [1: 71]. В то же время необычно громкий голос ребенка предвещает необычную судьбу героя. Здесь это звукоподражательное слово несет свою собственную идейно-тематическую ношу.

Звукоподражательные слова, по структуре состоящие из нескольких слов, семантически подразделяются на три группы [С.Кудайбергенов, 1957: 38], [И.Абдувалиев., Т.Садыков, 1997: 263]: слова, где оба компонента имеют собственное значение: *Буркан-шаркан бу дагы* – Этот тоже взбудоражен [4: 198]; слова, где один из компонентов не имеет значения: *Элең-селең караса* – Посмотрел испуганно [1: 30]; слова, где оба компонента не имеют значения: *Балдыр-салдыр сүйлөшүп* – Непонятно разговаривая [1: 141]; *Жыгы-жыгы-жыгы – деп* – Говоря «жыгы-жыгы-жыгы» [2: 210]; *Таа-таалатып чуулатып* – Крича «таа-таа» [2: 143]. Лексема «таа-таалап» не встречается в толковых словарях. В словаре К.Юдахине она встречается: *та-та-лап* (о китайцах) кричать *таа*, грозно приказывая [К.Юдахин, 214]. В разъяснениях к эпосу приводится значение этой лексемы: 1. на китайском языке означает “бей”. 2. Боевой клич китайцев. Сказитель Сагынбай использует это слово для создания живости батальной сцены и тем самым образно раскрывает историческое событие.

2.1.1.а.2. Звукоподражательные слова в эпосе, отражающие физиологическое состояние человека. В эпосе насчитывается 163 таких слов, куда мы отнесли также глаголов и именных частей речи, корень которых состоит из звукоподражания. Такие соматические звукоподражания имеют особую семантику и играют важную роль в выражении эмоционально-экспрессивных значений.

- Звукоподражательные слова, связанные с **головой** человека: *Айбалта башка шака-шак*, *Чоюн баш башка чака-чак* – Секиры (бьются о голову со звуком) “шака-шак”, молоты (бьются о голову со звуком) “чака-чак” [1: 140]; *Каңгыр жүргөн шум башым*, *Кандай жолду басамын* – Пустая моя головушка, какая судьба меня ждет [2: 292].

- Звукоподражательные слова, связанные с **глазами**: *Көзү илинип кор этип*, *Көкүрөгү кыр этип* – Глаза закрыл, издав хриплый звук, из груди вырвался гортанный звук [2: 312]; *Көз жалындап шыркырап* – Глаза излучали ишящее пламя [3: 186].

• **Ухо** является основным рецептором или анатомо-физиологическим органом, выполняющим решающую функцию при восприятии звука: *Кулак тунду дүңгүрөп* – Ухо заложило со звоном [2: 86]; *Кулак тунду чуркурап*. – Ухо заложило от шума [3: 186].

• **Органы речи** выполняют особую роль в издании звуков. Звуки обуславливаются физиологическим состоянием, здоровьем и возрастными особенностями: *Каны чыгып шоркурап*, *Өңгөчүн тартып коркурап* – Кровь течет с шумом, Из груди вырывается хрип [4: 343]; *Көкүрөгү кирилдеп* – Грудь хрипит [2: 82]. *Коңуругу баи жарат* – Храп раскалывает голову [4: 156].

Подобные соматические звукоподражательные слова, отражая различные аффектные звуки (храп, вздох, кашель, хрип и т.д.) в результате естественных физиологических процессов и звуки процессов, происходящих с жидкостями, регулирующими жизнедеятельность организма (кровь, вода), служат для повышения уровня художественности эпоса.

2.1.1.а.3. Звукоподражательные слова в эпосе, отражающие движение и состояние человека представляют собой языковые картины физического положения, различных двигательных образов человека: *Кырк баатыры шоолдоп* – Сорок богатырей стремительно (шагая, езда) [4: 47]; *Шатырап кирип барыптыр* – Ворвались шумно [2:215]; *Экиден желдет талпылдап*, - По двое бойцов шаркая ногами [4: 25]; *Качкан калмак дабырап* – Бегущие калмыки с топотом [2: 124].

Лексема “шоолдо” не встречается в словарях. Она отражает звук, шум от быстрой езды, от стремительного ветра, бури, от пламени огня. Звук *ш* применяется обычно при подражании шуму. А в контексте лексема “шоолдо” выражает стремительность, неустрашимость, отвагу богатырей.

В эпосе значения звукоподражательных слов движения можно разделить на две семантические группы: 1. Движения, направленные в какую-то сторону (*дүрбө, дарбы, дабыра шатыра, шартылда, талпылда*) и 2. Движения на одном месте (*барсылдашып урушуп* – драться с шумом; *былчылдатып калмакты* – бить калмыков; *ар кайсы жерде барса-бас* – повсюду шум битвы; *сууга түшүп чулпудап* – с плеском падая в воду и т.д.).

2.1.1.б. Звукоподражательные слова в эпосе, связанные с животными

Человечество с начала времен находилось в тесной взаимосвязи с животным миром. Человека от животного мира отделяет умение говорить и мыслить. Обилие зоонимов в эпосе “Манас” также связано с многовековой историей кыргызского народа. В своем исследовании мы делим звукоподражание животным на следующие группы:

1. Звуки животных во **время кормления**: *Ат керт этип чөп жебей, Чөп жесе да көп жебей* – Конь не берет в рот траву, Если и щиплет, то немного [4: 126].

2. **Голоса животных:** *Кошкуруп үркүп калганы – Ржет, пугаясь (конь) [2: 83]; Кишинетип жылыксыын, Төөлөрүн бакыртып, Эшектерин акыртып, Уй мөөрөдү күңгүрөп, Кой маарады дүңгүрөп – Кони ржут, Верблюды кричат, Ослы кричат, Коровы гулко мычат, Овцы блеют [1: 198].* Как видно из примеров, звуки лошадей могут иметь разное значение. *Кошкур (фыркает)* – звук лошади при испуге, при чувстве тревоги. В эпосе описывается как фыркает Данкара, конь великана Атан с головой размером в котел, ростом в три охвата, шириной в три сажени. Конь, хоть и неразумное животное, предчувствует неладное, предчувствует гибель хозяина – великана Атан. Фыркание коня означает боязнь, испуг, страх.

3. Звуки, издаваемые при **движении животных:** *Аккуланын дубуртун – Топот Аккулы [2: 428]. Сууга кирип аркырап, Сүзгөндөй болду барылдап – Вошел в воду с шумом, Начал плавать с плеском [4: 291].*

Здесь описывается бегство Карагула от Алманбета. Он верхом на Торайгыре поспешно входит в черную воду. Шум от быстрого бега скакуна сливается воедино с шумом стремительного потока воды. Здесь мы видим пример широты мировоззрения сказителя, его искусство находить сходства, умело использовать сравнения, чувствовать гибкость значений слова.

4. **Звуки хищников и домашних животных:** *Жолборсум турду куркүрөп – Тигр (мой) стоял рыча [2: 280]; Арстандары шоодурап – Львы шагали шуриа [2: 180]; Мардын ышкырыгынан Баары да үркүп бышкырды – Услышав свист змея, все (кони) пугаясь, зафыркали [2: 192]. Тайгандарын каңшытып – Гончие шли с лаем [1: 234].*

2.1.1. в. Звукоподражание птицам

Мир птиц изучает наука **орнитологии**. Этот термин состоит из греческих слов *ornithos* – птица и *logos* – наука. Исследователь птиц называется орнитологом [Словарь иностранных слов, 1989: 360]. Звуки птиц, как и в реальности, придают произведению красоту природы, эстетический привкус и живость описания: *Карк эткенден карга жок – Ни каркающих ворон (не слышно) [2: 119]; Кукулуктап үн чыкса – Услышав клекочущий звук [1: 31]; Ызылдаба ызгыч куш – Не жуужжи птица ызгыч [2: 295].*

Здесь негласные звуки, повторяясь, означают необычную долготу звука: *ыз-з, ыш-ш, ыр-р* и т.д. Название птицы ызгыч также формировалось от звукоподражания *ызз*.

Птицы, в отличие от наземных животных, летают в небе, преодолевая сопротивление воздуха и издавая специфические звуки. Подражание звонким звукам в воздухе от крыльев птицы передается через сонорный звук *ң* (нг): *Талтынды бу куш чаңырып – Птица устремилась со звонким звуком [2: 274].*

2.1.2. Слова, подражающие звукам неживых предметов в эпосе “Манас”

2.1.2.а. **Слова, подражающие звукам оружия** – одни из основных выразительных средств в эпосе. В ходе исследования установлено, что 129 звукоподра-

жательных слов в эпосе встречаются в сочетании со следующими видами оружия: дубина (молот) – 14; секира – 6; малая секира – 1; нож, кинжал – 1; молот – 2; сабля – 8; щит – 5; лук, стрела – 11; копьё – 18; ружьё – 57; пушка – 4; палка – 2.

В эпосе иногда встречаются факты, когда оружие по воле сказителя подвергается модернизации.

2.1.2.б. Звукоподражательные слова, связанные с музыкальными инструментами. Музыкальные инструменты, такие как керней, сурнай, добулбас, дап, использовались для созыва войска, для предупреждения о нашествии во время военных походов, при переезде кочевья с места на место, при праздниках и поминках. Звуки этих инструментов отражают звукоподражательные слова, которые придают эпосу особенную выразительность и художественность.

Наука об инструментах называется **органология** [К.Дүйшалиев, 2007: 186]. По сведениям этой науки, кыргызские музыкальные инструменты делятся на четыре больших группы:

Струнные инструменты – комуз, жез комуз, кыл кыяк и др.: *Жез комуздай шыңкылдап.* – Звеня как жез комуз [2: 415]; *Чылмардан кагып шакылдап.* – Искусно (со звоном) играя на чылмардан [2: 391]

Духовые инструменты – керней, сурнай, чымылдак, жезнай: *Керней тар-тты бапылдап.* *Сурнай үнү такылдап.* – Играл на кернее басом, Звук сурная стучал [1: 250]; *Жезнай үнү тызылдап.* – Звук жезная звенел [2: 184].

Ударные инструменты – барабан, доол, добулбас, бандулу, дап: *Доол со-гуп карса-карс.* – Стучал по доолу тук и тук [3: 294]; *Дап кактырып дапылдап.* – Стуча по дапу со звонким звуком [2: 203].

Ударно-духовые инструменты – ооз комуз, темир комуз. В тексте эпоса не смогли встретить звукоподражательных слов, связанных с этими инструментами.

2.1.2. в. Звукоподражания природным явлениям.

а) Подражание молнии, ветру, грому: *Сайлар ылдый заркырап* – Речки (текли) вниз с громким гулом [4:263]; *Кара шамал куркурөп* – Черный ветер рычал [4: 261];

б) Звуки природных катаклизмов (землетрясения, сели, наводнения, оползня и т.д.) тоже присутствуют в эпосе: *Жер титиреп кунгүрөп.* *Кулак тунду дунгүрөп* – Земля тряслась гулко, уши заложило гулом [2: 86]; *Сел жүргөндөй куркурөп* – Громогласно шумя, словно селя [2: 102].

Такие звукоподражательные слова можно разделить по смыслу на открытые звуки, с открытым источником звука и на глухие, со скрытым источником звука.

в) Звукоподражательные слова, обозначающие звуки жидких предметов, также имеют различную семантику: *Мөндүр түштү дабырлап.* – Град падал с гулким стуком [3: 150]; *Бирде жамгыр дыбырлап.* – Дождь моросил с мелким стуком [4: 262]; *Асмандан алты сай мөндүр шыбыргак* – С неба обильный град падал с громким шепотом [4: 158].

г) Звукоподражательные слова, относящиеся к звукам небесных тел (луны,

солнца, звезд) увеличивают выразительность и художественность эпоса: *Күн куркурөп басылды, Туман түшүп ачылды. – Прогремел гром, Сгустившийся туман рассеялся* [4: 42].

Окончания в кыргызском языке, как и во многих других языках, соединяясь с корнем или основой, добавляют дополнительные лексические и грамматические значения. В подражательных словах окончания в основном выражают повторяемость и протяжность звука. В лексеме *куркурө* аффикс *-ыр* выражает повторяемость звука рычания. Аффикс *-ыр* в основном добавляется к основе, в конце которого располагаются глухой согласный *-к*: *кур+к+ыр+ө =куркурө*; *даң+к+ыр=даңгыра*.

д) Звукоподражательные слова, выражающие звуки, исходящие от растений: *Токою бийик доолдоп – Высокий лес гудел* [1: 246].

II. II. Семантика образно-подражательных слов в эпосе “Манас”

Одним из основных источников выразительных средств в языковых средствах эпоса являются образно-подражательные слова. Все образно-подражательные слова основаны на зрительном восприятии, отражают внешние проявления предметов и явлений, в то же время имеют разное происхождение и различное применение. Они имеют более сложную семантику по сравнению со звукоподражательными словами. На материалах примеров из эпоса “Манас” мы смогли определить следующую семантику этой группы подражательных слов:

2.2.1. Образно-подражательные слова в эпосе “Манас” использованные для отражения физиологии человека образно выражают внешний облик, разные положения и движения, силуэт человека:

- Образно-подражательные слова, связанные с **головой** человека помогают обрисовать картины воинственных эпох, необозримые войска без конца и края: 1. *Картина до начала битвы* ? *Адамдын башы кылкылдап, Жер союлуп былкылдап* – Человеческие головы колышались впритык друг к другу, Чрево земли потрошится, содрогаясь [2: 31]; 2. *Картина во время битвы* ? *Айбалта башка шак тийип, Найза жонго так тийип* – Секиры о головы со стуком, Копья о спины с хрустом [3: 291]; 3. *Картина после битвы* ? *Башы калды томпоюп, Өлүгү калды зонкоюп* – Головы лежат холмиком, Трупы лежат громадами [2: 213].

- Образно-подражательные слова, связанные с **волосами**, могут иметь и положительные, и отрицательные эмоциональные значения. В положительном значении: *Саамай чачы сеңселген* – Волосы на лбу развеваются [2: 348]; *Көкүлдөр көздө сеңселип* – Челки над глазами развеваются [2: 413]. В качестве примера отрицательных эмоциональных значений можно рассмотреть следующие примеры: *Чачы кетти үксүйүп* – Волосы (его) взъерошились [3: 123]; *Үксөндөгөн куу калмак* – Лохматый злой калмык [1: 99]. Здесь лексемы *үксүй* (взъерошиться), *үксөндөгөн* (взлохмаченный), отражая вид калмыка, не давшего Манасу кремьень, придают ему отрицательное значение. Эти две лексемы, имея синонимическое значение, обозначают беспорядочность волос. Однако, в

контексте эпоса эти лексемы, описывая обозленный, разъяренный вид человека, употреблены в переносном смысле.

- Образно-подражательные слова, связанные с **бровями**: *Айбалта тийип кашына, Алжсайганы дагы бар – Получив удар секирой по бровям, Иные ходят с раздвоенными (бровями)* [2: 88]; *Утүрөйгөн чоң доңуз – Насупившийся большой кабан* [3: 236].

- Подражательные слова, связанные с **глазами** (*жүлжүй - щуриться, жалоору – пристально смотреть, алаңда - забегать, чекчей - пучиться, үлүрөй - помутиться*) могут раскрыть различные душевные состояния человека. В эпосе они встречаются обильно. В исследовании мы изучили семантику 24 образно-подражательных слов в эпосе, связанных с глазами, которые включены в диссертационную работу в форме иллюстрации. Мы должны отметить, что этим не ограничивается все множество таких слов в варианте С.Орозбакова, которые встречаются в каждом эпизоде и служат для совершенствования образности произведения.

- Образно-подражательные слова, связанные с выражением **лица**. Такие слова выражают реакцию человека на ход беседы, общения и отражают изменения, сжимания мускулов губ, рта, лица, бровей, носа и лица [А.Ботобекова, 2007: 127]. *Чоюн баш тийип мурдуна, Былчыйганы дагы бар – Получив молотом по носу, Расплющенные тоже есть* [2: 88]; *Оозу жаман аржайып, Кемшендешип ыйлашып – Рты очень широко раскрыв, Шамкая плачут* [2: 18]; *Күлсө тиши жарк этип, Күзгүдөй өңү жалт этип – Смеясь блеснув зубами, Сверкая красивым лицом* [2: 415].

Лексема *аржай* не встречается в словарях. Она обозначает широкое, нелестное раскрытие рта.

Образно-подражательные слова в эпосе употребляются не только для отражения конкретных, простых проявлений внешнего вида, они иногда образно выражают общую картину события, также выражают сложные, спутанные чувства. Мастер прозы Т.Сыдыкбеков еще в прошлом веке поднимал вопрос об уточнении значений подражательных слов, истолковать их внутренние значения, их номинативную семантику: “Образные слова в кыргызском языке, такие как *зоңкогой, оңкогой, эпейген, сепейген, тыртыйган, ырсыйган, лакыйган, буркуйган*, почти не встречаются в русском языке. Смотрите в словарях. Каждое из упомянутых слов имеют и образ, и глубокое содержание. Например, *эпейген* – вид трех-четырехлетнего мальчика, сидящего в красивой, нежной позе. *Сепейген* – рождает в памяти образ, силуэт, неприглядный вид худого человека, кажущегося, что может улететь при сильном ветре. Вместе с развитием речевой культуры уточняется и значения слов. Расширяются их значения. Предложения становятся аккуратнее. Давайте разбудим мышление, чувства. Изучим истоки языка. Что означает каждый термин, каждое слово в своем истоке. Научимся воспринимать точное определение, трактовку слова” [Сыдыкбеков Т. 2012: 44-46].

Сагынбай, придавая высокохудожественные эпические характеристики, создает портрет Манаса, при этом описывая выражение его лица: *Манас, Манас дегенде, Барбая калат экенсиң. – Когда говорят Манас, Манас, Сразу распухаешь (вздуваешься)*. В то же время в портрете отрицательного героя Жолой используются другие образно-подражательные слова: *Дулдугуй беттүү, өңү саз* - с широким и испитым лицом. Здесь лексема *дулдугуй* отражает злой, надменный, упрямый характер Жолоя.

- Образно-подражательные слова, связанные с **шеей**: *Короз моюн, аппак эт, Койкондогон кара бет! – Петушья шея, белая кожа, Кокетливая баба! [3: 221]; Шылкыйганы дагы бар – Есть и опустившие голову [3: 291].*

- Слова, связанные с руками и **ногами**: *Кол сындырып шалактап, Бут сындырып солоктоп – Со сломанными, болтающимися руками, Со сломанными, торчащими ногами [2:370]; Кылыч тийип колуна Чолойгону дагы бар – есть и такие, у которых мечом отрубило руки, и они стали обрубками [2:88].*

Большинство корней образно-подражательных слов в современном кыргызском языке утратили свое первоначальное значение и перестали употребляться самостоятельно. Например, неизвестно первичное значение корня слова *чолой*. В словаре М.Кашгари значение слова *чолак* указывается как “человек с отрубленной рукой” [М.Кашгари, 1: 362]. Значение этого слова в настоящее время расширено и имеет, кроме первого значения, значения “с отрезанным хвостом”, “неглубоко”, “непродуманно”, “короткий”, а также в устно-разговорном стиле употребляется как составной компонент лексемы “*калак-чолок*”, используемой в качестве восклицания испуга, неожиданности.

2.2.2. Образно-подражательные слова со значением внешнего вида:
Шытыра чаап кулагын Молойгону дагы бар, Найза тийип көзүнө Олойгону дагы бар, Чоюн баш тийип мурдуна Былчыйганы дагы бар – Наотрез отрубив ухо, Есть и оголенные, Получив удар копьём в глаз, есть и ослепшие, Получив молотом в нос, Есть и расплюснутые [2: 88].

Подражательные лексемы *олой, молодой, былчий* в контексте создают картину внешних видов персонажей после битвы и употреблены с использованием приема градации.

Исходя из традиционного приема в лингвистике, мы разделили такие средства описания внешнего вида человека на подражательные слова с положительными и отрицательными эмоционально-экспрессивными значениями. В действительности, это условное разделение не может отразить природу образно-подражательных слов со значением внешнего вида, так как одни те же слова в зависимости от микротекста могут выражать различные, не только отрицательные и положительные, но и нейтральные значения.

- Образно-подражательные слова внешнего вида с **положительным** эмоционально-экспрессивным значением отражают солидность, объемность, силу

луэта тела: *болкоюп* – *быть полненьким*, *золкоюп* – *быть стройным*, а также образ радующегося человека: *кампайып* – *выпягнуться*, *дампайып* – *выпягнуться*, *карпаңдап* – *двигаться грузно*, *кудуңдоп* – *двигаться порывисто*, *невпопад* от радости.

• Образно-подражательные слова внешнего вида с **отрицательным** значением в большинстве своем выражают чувства неприязни, принижения, оскорбления. Например: *эрбей* – *быть маленьким*, *сербей* – *быть крохотным*, *дердей* – *выпячиваться*, *лапшый* – *быть неуклюжим*, *коржоң* – *быть грубоватым*, *чекчей* – *выпячивать глаза*, *сексей* – *вздохнуть волосы*, *уксүй* – *быть лохматым*, *үтүрөңдө* – *быть мрачным*, *насупитыа* и т.д.

2.2.3. Образно-подражательные слова, выражающие движение.

Слова, выражающие движение, имеют широкий диапазон значений. В языке движение обозначается глаголом, а значения производных глаголов определяются через семантику корней [С.Кудайбергенов, 1979: 62]. Это свойство относится и к подражательным словам. Однако, в некоторых языках их глагольные корни, утерав свою самостоятельность, сохранились в виде мертвого корня в составе производной формы, а в некоторых родственных языках они встречаются в виде самостоятельной лексемы. Например: *эпилде* – *двигаться быстро*, корень *эп* в древнетюркском языке давал значение спешить, торопиться, *бурулда*, в кыргызском языке – *бур этти* – ударил в нос (о запахе) и т.д.

Можно заметить, что некоторые образно-подражательные слова произошли от звукоподражательных. Некоторые подражательные слова, подражая звукам, могут выражать семантику образа движения.

Мы разделили образно-подражательных слов с семантикой движения в эпосе на две группы: образ бездейственного состояния и образ состояния в движении. В свою очередь, группа подражательных слов образа **состояния в движении** делится на пять групп: а) образ неуклюжего движения: *далбаңдап*, *балбактап*, *далбактап*, *дампаңдап*, *салпылдап*, *самсаңдап*; б) образ быстрого, стремительного движения: *жылт берип*, *жылт этип*, *кедеңдей басып*, *лыпылдап*, *шыпылдап*; *лып этип*; в) образ медлительного движения: *былкылдап*, *желүүгө келбей солкулдап* – *колыхаясь, неспособный к быстрой ходьбе*; г) образ усталого, шатающегося человека: *сендел*, *жалпылда*, *желбире*, *шыкылдап*; д) образ поспешного, хаотического движения: *арбып-дарбы*, *дүрбө*; *дыргыт*.

Образно-подражательные слова, выражающие **бездейственное состояние**: *Кылыч алат, кыңк этпейт*, *Бирөө унчугуп былк этпейт* – *Берет меч, никто не противится*, *Никто не издаст ни звука и не шелухнется* [2: 42]; *Өлдү бирөө далбайып* – *Один умер, (лежит) громадиной* [1: 135]; *Эбак өлүп жан чыгып, Зыңкыйганы дагы бар* – *Умерев, отдав душу давно, Есть и те, кто окоченел* [3: 291]; *Өлүп жатыр сулайып* – *Лежит смирно, умерев* [4: 288] и т.д.

2.2.4. Образно-подражательные слова со значением образа состояния природы. В эпосе часто встречаются характеристики Манаса, где используются

сравнения с солнцем и луной, с землей и небом, со звездами. Например: *Асман менен жериңдин Тирөөсүнөн бүткөндөй, Айың менен күнүңдүн жаркынынан бүткөндөй. – Будто порожден опорой неба и земли, Будто порожден блистанием луны и солнца. Күн көрүндү жаркырап, Күчтүү жел жүрдү заркырап – Солнце выглядело блистая, Сильный ветерок прошел с шумом* [4: 159].

В контексте лексемой *жарк* передается образ блистающего солнца, луны, звезды, образ луча небесных светил. А в предыдущем предложении имя существительное *жаркын* отражает превосходную степень, наивысшее состояние блистания. Если предпринять глубокий анализ семантики слова *жарк*, выходя за пределы контекста, то можно открыть множество аспектов философского, логического характера.

II. III. Семантика чувственно-подражательных слов в эпосе “Манас”

Этот вид подражательных слов начали изучать с недавнего времени (К.Дыйканов, Т.Аширбаев, И.Абдувалиев, Т.Садыков) и особенности таких слов до конца еще не раскрыты. Чувственно-подражательные слова рассматриваются в тесной взаимосвязи с процессом познания. В познании участвуют в качестве компонентов ценностной системы языка понятие, образ, эмоция, чувства, ощущение в вербальной форме, концепты и др. средства познания. Посредством этих средств человек находится в активном процессе взаимодействия и познания с реальным миром. Такое отношение человека к окружающей действительности в психологии рассматривается через категории эмоция и чувства. *Эмоция, чувство и ощущение* составляют единство и в то же время различаются друг от друга. Чувство и ощущение, хотя и являются близкими и в русском языке эти слова являются синонимами, резко отличаются друг от друга. Например, желание иметь ребенка, его любить, ожидать – это *чувство*. А заметить зачатие ребенка, заметить движение эмбриона – это *ощущение*. Поэтому в кыргызском языке, вместо термина “*сезим тууранды сөз*”, (чувственно-подражательное слово), лучше подошел бы термин “*туюм тууранды сөз*” (ощущательно-подражательное слово).

Чтобы глубже понять различия между понятиями эмоция и чувства достаточно сравнить их с процессом ощущения. Чувства и ощущение находятся во взаимосвязи. Например, ощущение внезапной боли в голове не является чувством. А учащение пульса при сильном испуге, страхе может означать и ощущение, и чувство страха. Такое одновременное проявление чувства и ощущения называется *синестезией* [Н.Н.Тарасевич, 2006, 46].

Слова, входящие в указанную группу, не многочисленны, их количество ограничено. Подражательные слова, обозначающие чувства и ощущение, отражают внутренние ощущения и различные чувства. Например, лексема *шуу* обозначает неравномерный пульс и сильный испуг. *Тыз-тыз, чыбыр-чыбыр* – ощущение резкой боли; *дирт-дирт* – ощущение напряжения мускулов и их непроизвольного сжатия (нервный тик); *бирт-бирт* – ощущение движения крови и т.д.

Основным различительным признаком этой семантической группы является отражение внутреннего состояния организма, т.е. подражает изменениям, происходящим в организме. Например: *Аны көргөн адамдын, Оно бою дүр этип – У человека, увидевшего его, Все тело вздрогнет [3.217]; Кан тамыры зыркырап – Кровеносные сосуды заныли [1. 185].*

Мы рассматривали семантику чувственно-подражательных слов в эпосе “Манас” в пределах человеческих чувств, в результате чего составлены следующие семантические группы:

2.3.1. Подражательные слова в эпосе “Манас”, отражающие внешние (экстра-рецепторные) ощущения. Основными органами чувства, воспринимающими сигналы из окружающего мира, являются кожа, ухо, глаза. *Экстра-рецепторы* принимают внешние ощущения при жизнедеятельности человека. Такие чувственно-подражательные слова на примере эпоса можно разделить на следующие подгруппы:

2.3.1.а. Подражательные слова, обозначающие ощущения через кожу. Способность воспринимать ощущения тела, организма человека регулирует его обмен информацией с внешней средой. Через кожу человек получает различную информацию, которая может иметь следующие значения: а) подражательные слова, обозначающие ощущения поверхностного типа: *Жон териси дүркүрөп – Кожу спины (его) бил озноб [3: 223]; Таман бою дүркүрөп – кожа стопы дрожала [1: 246];* б) ощущения колющего типа: *Сыбызгы чоор ызылдап – Сыбызгы чоор (музыкальный духовой инструмент) издавал пронзительный звук, Жезнай уну тызылдап – Звук жезная (музыкального инструмента) пронзивал (ухо) [2: 184];* в) подражательные слова, обозначающие термальные ощущения кожи: *дуу, дуулдоо – гореть (о коже).* г) подражательные слова, связанные с кожными заболеваниями: *бүдүрөй – накрыться сыпью, дуулдоо – зудеть.* Эти слова отражают состояние кожи при воспалении.

2.3.1.б. Подражательные слова, отражающие ощущения через зрение: *Байкаган бою дүркүрөп – Кто заметил, у того тело задрожало [2: 263]; Көргөндүн бою дүркүрөп – Кто увидел, у того тело задрожало [3: 223].*

2.3.1.в. Подражательные слова, отражающие ощущения через слух: *Төө мылтык атып күркүрөп, Үнүн уккан адамдар Үйүндө бою дүркүрөп – Прогрел выстрел төө мылтык (букв. ружья-верблюда), У людей, услышавших его (даже) дома, Тела вздрогнули [2: 140].*

2.3.1.г. Подражательные слова, отражающие вкусовые ощущения: *Калемпирден суулаган, Таткан адам дуулаган – Перец взмачивал, У того, кто отведал, (язык) горел [4: 107].*

2.3.1.д. Подражательные слова, отражающие обонятельные ощущения: *бур-р – подражание восприятию острого запаха. Ат чабым жерге баргыдай Коңурсуган жыттары – На расстоянии длины трассы конного скачка может дойти, Их терпкий (острый, неприятный) запах [4: 224].*

Повтор звука **р**, стоящего в конце подражательного *бур*, усиливает значение и придает эмоциональную окраску. *Ольфактор* (лат. *olfactivus* – “запах”) лексемы *бур*, созданной с помощью согласного звука **р** и отражающей обонятельное ощущение имеет два значения: очень приятный запах (аромат, запах цветов, запах ребенка и т.д.) и очень неприятный запах (удушающий, терпкий, острый и т.д.), т.е. эта лексема имеет энантиосемическое свойство.

2.3.2. Чувственно-подражательные слова в эпосе “Манас”, отражающие внутренние (интрорецепторные) ощущения. *Интрорецепторы* – органы, информирующие о состоянии внутренних органов (сердца, желудка, мускулов, кишечный тракт, сосуды).

2.3.2.а. Чувственно-подражательные слова, подражающие биению сердца. И чувство радости, и чувство страха вызывает учащение ритма сердца и учащение дыхания: *Зыр, зырп*, - подражание внезапной колющей боли в сердце, *болк* – подражание вздрагиванию сердца; *Боконо жүрөк болк этип* – Сердце вздрогнуло [2: 364]; *Эт жүрөгү болкулдап* – Сердце вздрагивало [2: 309]; *Опколжун келип жүрөгүм* – Сердце моё защемило [1: 68]. *Чил учкандай селт этип* – Вздрогнул, как стая птиц взлетела от испуга [2: 306].

а) *Селт* – подражание ощущению внезапного вздрагивания сердца при воспоминании о давно прошедших, но незабытых из-за острых ощущений событий; б) *Дүк-дүк, дүкү-дүк* – подражание учащению пульса; в) *Лак-лак* – ощущение при усиленном сердцебиении; г) *Тыз-тыз* – щемящая, колющая боль сердца.

2.3.2.б. Чувственно-подражательные слова, отражающие ощущения движения мускулов, суставов, сухожилий: *Мууну кетти калтырап*, *Көз маңдайда жалдырап* – Суставы задрожали, Глаза на лбу смотрели пристально [4: 27]; *Булчуңу жатыр булактай* – Мускулы дрожат волнами [3: 188].

2.3.2.в. Подражание ощущению тепла в теле (в кровеносных сосудах): Байбиченин эмчеги Чийдей болуп *зиркиреп*, Тамырынын баарысы Ташып кетип *диркиреп* – Грудь почтенной женщины, Дрожала мелкой дрожью как растение на ветру, Все кровеносные сосуды, Гудели как вода при наводнении [2: 336]; Койнуна каны *бүркүрөп* – Кровь текла в его пазуху с шумом [2: 86].

Подытоживая можно отметить, что чувственно-подражательные слова должны рассматриваться как отдельная группа и они имеют специфические свойства, различающие от других подражательных слов. Они имеют особую семантику, что делает их отдельным слоем лексики языка.

Третья глава называется “Семантико-стилистическая природа подражательных слов в эпосе “Манас”.

Надо особо отметить, что слова, язык эпоса “Манас” был подобран стилистически целесообразно, с учетом семантических особенностей, что позволило свойство эпосу возвышаться над временем, стоять вне временных, эпохальных ограничений, не терять художественности ни в какую эпоху, со дня сформирова-

ния устного произведения до наших дней. Сказитель Сагымбай смог придать художественно-поэтическое значения простым словам разговорного стиля, раскрыть их внутреннюю объемность, богатый потенциал. Мы изучили именно этот аспект подражательных слов, использованных в эпосе “Манас”.

3.1. Метафоризация подражательных слов в эпосе “Манас”.

Подражательные слова отличаются от других, знаменательных частей речи тем, что они стремятся точно отразить звучание услышанных звуков, силуэт увиденного образа, чувство внутренних ощущений. Они могут служить основой для создания глаголов и именных частей речи, в то же время способствуя расширению их значения. Мы решили изучить метафоры, созданные на основе подражательных слов в эпосе, хотя они и ограничены в количестве, в семантико-стилистическом аспекте, в результате чего они были разделены на следующие группы:

а) Метафоры, образованные на основе звукоподражательных слов. В метафоре образ и предмет выражаются в одном слове и она имеет прямое и переносное значение [Томашевский Б.В., 1959: 221]: *Ногой деген чуу деди. Ошо чуунун ичинде Толо элек азыр кучуно, Манас деген бала бар – Сказал, что Ногой есть шум. Внутри этого шума, Пока не окрепший (не повзрослевший), Есть мальчик по имени Манас [1: 179].*

Здесь звукоподражательное слово чуу отражает шум, громкий крик, визг, брань, исходящий от живых предметов в качестве прямого значения. В предложении *Ногой деген чуу деди – Сказал, что Ногой есть шум.* одновременно со значением о том, что богатырь Ногой отважен, полезет в драку, также содержится значение о племени Ногой. Во-втором предложении слово чуу выполняет функцию метафоры и имеет значение «племя».

Большинство слов, употребленных сказителем в художественном произведении, подвергается семантическому сдвигу и значения их усложняются.

б) Метафоры, образованные от образно-подражательных слов, создавая ассоциативные связи между логической семантикой и стилистической окраской, имеют большой художественный потенциал: *Тибеттин аркы тушунда, Тырп чыкпай калган ошондо – На дальней окраине Тибета, Умолкли (букв. перестал издавать звуки) тогда [1: 50].* В контексте данного примера китайцы завоевали землю кыргызского народа и переселили детей Ногоя по разным местам, отлучив их друг от друга. Жакыпа и его старшего брата Бая переселили на Алтай, Көкчөкөз и Үсөн, именуемые көзкаманами, переселили в Китай, где все они вынуждены были расти раздельно, не получая никаких вестей от других братьев. Сказитель, используя метафору тырп чыкпай (не издавая звуков), применяет стилистический прием, иносказательно повествуя о неизвестности.

Образно-подражательные слова по своим значениям делятся на две группы:

1. Слова, отражающие быстроту, внезапность события: *Оолакка чыгып от берди, Дунүйө жүзү солк деди – Отошел подальше и зажег фитиль, Вся земля*

вздрыгнула [2: 43]. Здесь подражательная лексема солк отражает не столько землетрясение от выстрела пушки, сколько панический страх врагов от внезапной вести о нападении войска Манаса, преодолевшего все хитроумные ловушки, придуманного ими.

2. Слова, выражающие двигательный образ предметов: *Чокон дөө келди куркурөп, Оозунан тутун буркурап, Маңгудун баары чуркурап* – *Пришел грома-хая великан Чокон, Из рта его валит дым, Все маңгулы восторженно шумели* [1: 79.]. В этом примере метафору можно рассматривать с двух аспектов: с семантического и семантико-стилистического аспекта. *Оозунан тутун буркурап* – *Из рта его валит дым*. Здесь, во-первых, отображается решимость великана Чокон, хорошая подготовка своего войска к битве, что составляет семантический аспект метафоры, во-вторых, описывается его душевное состояние, его разъяренность, что входит в семантико-стилистический аспект метафоры. Однако, семантико-стилистическое значение этой метафоры, благодаря своей образности, экспрессивности, выходит на первый план, а семантическое значение отходит назад, становится незаметным.

в) Метафоры, образованные от чувственно-подражательных слов: *Муну уккан соң Жакыптын Зирилдеди жакасы* – *Услышав это у Жакыпа, Воротник задрожал* [1: 191]. Здесь через дрожание воротника имеет иносказательное значение, это воспринимается читателем, слушателем как словесная образная картина. Сказитель через эту картину четко и объемно описывает ошеломленное состояние Жакыпа, услышавшего от старшего брата Бая о том, что калмаки выдвинулись против Манаса, что вызвало дрожь от участвовавшего сердцебиения, гул от тока крови по спине и шее.

Таким образом, посредством уподобление двух явлений создается образ Жакыпа, его психологическое состояние. Если мы вместо строки *Муну уккан соң Жакыптын Зирилдеди жакасы* – *Услышав это у Жакыпа, Воротник задрожал*, использовали другое предложение типа “*Жакып бул кабарды укканда өтө кайгырды, элинин чабылып, чачылганын ойлоду* – *Жакып, услышав эту весть, очень огорчился, представил, как его народ подвергается разгрому и ограблению*”, то художественная ценность повествования будет утеряна, оно не поднимется выше простого информативного уровня. Приведенный пример подтверждает, что сказитель Сагымбай искусно использует подражательные слова в переносном смысле для точной, четкой и доступной передачи своих мыслей и образного описания психологических волнений персонажа.

3.2. Стилистическое средство повторения, организованное подражательными словами в эпосе. Стилистическая фигура повторения играет большую роль в создании красоты звучания, в улучшении выразительности произведения. В то же время, повтор очень часто встречается в подражательных словах. Подражательные слова являются основными средствами в приеме повторения. Повтор в подражательных словах достоин глубокого и всестороннего изучения.

Прием повторения подражательных слов в эпосе “Манас” проходит отдельной линией от начала до конца произведения. Этот прием способствует раскрытию основной идеи и героической тематики эпоса, улучшает эмоциональность, экспрессивность, рифмованность текста, раскрывает различия в образах персонажей. Например, в подражательных словах в форме сложного слова *шака-шак, така-так, чака-чак, тапа-тап, купо-куп, дүпө-дүп* применен грамматический повтор, который служит для выражения многократно повторяемого действия, подражая звукам многократных ударов секирой и одновременному удару нескольких копий. Во-вторых, отражает длительный процесс. Это синтаксическое средство повтора выполняет лингвостилистическую роль в тексте эпоса. Он служит для уточнения, усиления выразительности, убеждения, художественности, для подчеркивания идеи, возбуждения эмоций и других целей в художественном тексте.

Сказитель применяет повтор слов, строф: *Чың-чың уну чың чыгат – Его пронзительный голос звучит пронзительно* [3: 225] не беспорядочно, бесцельно, а с определенной целью. С этой стороны, не вызывает сомнения тот факт, что сказитель глубоко освоил суть этого стилистического приема.

В строках *Дөгөн келди бакырып, Алтайлык келди акырып – Дөгөн пришел крича, Алтаей пришел вопя* [1: 139] подражательные слова *бакыр, акыр* употребляется как однородные члены предложения. Эти слова в качестве однородных членов встречается во всех частях, во всех эпизодах эпоса. Например, в эпизоде “Детство Манаса” слово *бакыр* повторяется 10 раз, *акыр* – 4 раза. Сказитель использует подражательные слова в одних случаях для раскрытия особого ритма, настроения героическо-воинственной эпохи, описываемого в эпосе, в других случаях для усиления семантического напряжения. Подражательные слова в эпосе не просто выражают одно содержание или значение, они получают новое значение, новое содержание в каждом новом эпизоде, при описании каждого нового образа.

Эпос имеет свою специфическую художественную форму. Периодическое повторение подражательных слов в нем усиливает идею, улучшает ритм, мелодику художественного текста, способствует повышению художественно-эстетической ценности произведения. Подражательные слова в тексте часто повторяются, однако эти повторы не кажутся излишними, напротив их нельзя заменить другими словами. Они являются художественными средствами, составляющими художественную структуру эпоса.

3.3. Фоносемантико-стилистические особенности подражательных слов в эпосе “Манас”. Структурные особенности подражательных слов можно рассматривать в двух аспектах: 1. Историко-морфологический, точнее традиционно-грамматический аспект; 2. Фоносемантический аспект, где подражание звукам рассматривается в единстве и взаимосвязи с формой и содержанием слова.

Внутреннюю структуру фоносемантики составляют подражательные слова (ономатопии). В основе подражательных слов лежат фонетические связи фонем, со-

ставляющих слово. Например, фонема **р** имеет огромный подражательный потенциал, так как эта фонема интенсивно участвует в процессе артикуляции, образуя дрожащие звуки. Она используется при подражании рычанию животных – *ыр-р-ыр-р*, *ар-р-ар-р*; гвалту птиц – *чыр-чыр*, карканью ворон – *карк-карк* и другим звукам представителей фауны. Подражание звукам птиц породило их название: *кукүк* – *кукушка*, *чыйырчык* – *скворец*, *карга* – *ворона* и т.д. Также подражательное слово “*арр*” вначале означало подражание рыку животных, а впоследствии приняло другое значение – значение острых, выступающих зубов: *арсайган тиштер*. Кроме этого, глаголы в кыргызском языке, обозначающие процесс резки, жевания, так же произошли от подражательных слов: *кырк* – *резать, обрезать*, *керт* – *разрезать*.

Можно различить два типа антропофона, связанного с человеком: звук человека как биологического организма и звук человека как говорящего индивида. Звук **р** в первом случае используется для подражания звуков, артикулируемых в ротовой полости с участием носовой полости, исходящих в результате физиологических процессов, как *коркуроо* “*храп*”; *күркүлдөө* “*кашель*”; *чыр-зыр* “*затрудненное дыхание, сопровождаемое свистящим звуком*”, *баркыра* “*громко кричать*”; *заркыра* “*плакать*”. Эта же фонема во втором случае используется для подражания неприятному голосу собеседника. Например, подражательные слова с корнем – *ар* несут отрицательную семантику: *жарылда* – говорить бесперебойно, с неприятным громким голосом, *арылда* – говорить агрессивно, не слушая собеседника, *облаять*, *накричать*. Примечательно, что схожее значение фонемы – *ар* встречается и в родственных языках: “возможно, корень “*yar*” в монгольском языке вначале использовался только для подражания неприятному голосу, позднее стал обозначать полный процесс речевой деятельности человека: монг. – *yaᠭi*, бурят. – *яри*, ойрот. – *йара*, калмык. – *яр-яр-ги*: “разговор”, “беседа”; бурят. *яр-яр-дуутар*: “говорить неприятным голосом” [Е.В.Сундуева, 2011:14]. Следовательно, фонема **р** в подражательных словах, в глаголах с подражательным корнем описывает громкий, высокий голос и выражает отрицательное эмоциональное значение. Основным артикуляционным признаком сонорного согласного **р** является дрожь и чистый диссонанс. Этот звук подобен звуку, исходящему при процессе отрывания предметов: *тырт-тырт-рт*.

В категории подражания звуки, порождаемые при воздействии человека на какой-то объект составляют смешанный тип подражания. Установлено, что согласная фонема **р** имеет различную семантику при сочетании с широкими или узкими гласными. Например, дифференциальным признаком подражательных слов, сочетающих фонему **р** с широким и глухим гласным **а**, является громкость, открытость звука: *тарс*, *карс*, *таркылдаган*, *барылдаган* и т.д. В то же время сочетание звука **р** с узким гласным **ы** отражает тихий, медленный, невысокий голос: *тырс*, *кырс*, *шырп*.

В примерах, отобранных из текста эпоса, в подражательных словах *кыңгырап*, *зыңгырап*, *шыңгырап*, *ыңгырап*, *күңгүрлөп*, *дүңгүрлөп* согласный звук **ң**

отражает звуки живых и неживых предметов. Подражаниям различным звукам и образам в кыргызском языке особо характерно сохранение гласного между двумя согласными и участие носового согласного ң. В подражательных словах *кыңгыр, шыңгыр, куңгур, дүңгур* первые два слова подражают открытому и низкому голосу, остальные два слова передают глухому, гулкому, скрытному голосу. Участие звука ң придает значение длительности звука, многократного повтора действия, издавания эха.

В рамках исследования мы старались рассмотреть спорные случаи, трудные примеры: *Абыр-шабыр ат минип, Ат минсе да бат минип – Наскоро оседлали коней, Оседлали очень быстро* [2: 43]; *Абыр-дабыр сүйлөшүп, – Оживленно разговаривая* [4: 34].

Данное слово подражает звуку, издаваемую при ходьбе среди тесных зарослей камыша и травы. Второй компонент шабыр имеет свое лексическое значение – мелкий камыш, растущий в болотистых местах. Шабыра – глагол, со значением “издавать шуршащий звук” [КТТС. 1969: 721]. *Шабыр-шабыр; шабырт* – звукоподражание [К.Юдахин, 1965: 105]. В “Словаре кыргызского языка” [2010: 18] указано: “*абыр-дабыр* – звук, издаваемый при поспешном движении многочисленных предметов”. Как и звук шабыр-шубур при ходьбе среди растений с сухими листьями, звук абыр-шабыр отражает шум от движения, так как в эпоху войн вся одежда, оружие воинов было сделано из кожи и металла. Выпадение звука **ш** в первом компоненте отражает быстрый темп движений и рождает своего рода звуковой образ в слове, что породило экспрессивность, стилистическую окраску, образность и придало значение быстроты, поспешности.

Подражательное слово *абыр-дабыр* отражает звуки топота. Здесь сочетание звука **д** с разными гласными может иметь различную семантику. Например: *дабыр – дүбүр – дыбыр* и т.д. *Дабыр* – открытый, громкий голос, шум, голоса толпы, также шум одновременного падения, опрокидывания многочисленных предметов. *Дүбүр* – гулкий, неоткрытый звук, издаваемый при ходьбе или беге, топот ног или копыт. *Дыбыр* – негромкий, низкий, глухой звук вроде звука капель мелкого моросящего дождя. Таким образом, сочетание согласного звука **д** с различными гласными, с широкими и узкими, с лабиальными и нелабиальными, порождает различными семы с различным содержанием.

3.4. Синонимы, образованные от подражательных слов

К факторам отбора слов, пригодных для передачи содержания идеи, вместе с другими значениями, относятся и синонимические значения. Сагынбай достиг высокого мастерства в использовании синонимических пар, применяя стилистический прием градации, усиливая содержание, образность, художественность эпоса. В эпосе встречаются следующие синонимические пары, использованные в приеме градации для усиления идеи в пределах одного предложения: *шака-шак и така-так, чака-чак и дүпө-дүп, күпө-күп и тапа-тап* [2: 141]. Эти подражатель-

ные слова, хотя вне контекста не являются синонимами и имеют разные значения, в микротекстах в пределах эпоса составляют окказиональные синонимы и служат для усиления выразительности текста. Эти синонимы, состоящие из подражательных слов в форме сложного слова, используются и для обобщения мысли сказителя. Также звуки *к, п*, размещаясь в парадигматической градации, служат для обогащения содержания, улучшения ритма и мелодики, повышения художественно-эстетического уровня художественного текста. В эпосе встречаются не только восходящие градации, там используется и прием нисходящей градации: *Ал сөздү айтып алайып, Ачкалыктан шалайып, Эки буту салайып. – Сказав это, выпучил глаза, Изнуривший от голода, Ноги его болтались (безвольно)* [2: 297].

При использовании художественных средств в эпосе соблюдалась идея народа, мировоззрение народа. Поэтому они в какой-то степени имеют устойчивый характер. В то же время Сагынбай внес свой бесценный вклад в богатство языка эпоса. Например, в строках *Аттан түшүп далп этип, Жер кучактан жалп этип, Болжон баатыр өлгөнү – Упав с коня с тупым звуком, Погас, обнявшись с землей, Умер богатырь Болжон* [1: 256]. Здесь образно-подражательное слово жалп этип выражает значение “погас” и состоит в синонимической связи со словом “умер”, хотя эти синонимические пары выполняют разные стилистические функции. Используя метафорическое значение “погас, обнявшись с землей”, сказитель смог избежать нежелательного повтора, создав контекстных синонимов и высокую художественность предложения.

Наряду с этим, в эпосе “Манас”, встречаются многочисленные синонимические ряды эвфемизмов. Их определенную часть составляют синонимы, образованные от эвфемизмов на основе подражательных слов. В вышеприведенном примере подражательное слово “жалп этип – погас”, выступая в контексте синонимом слову “умер”, используется в качестве эвфемизма. В отличие от слова “умер”, слово “погас” имеет более деликатное значение и в то же время передает смысл предложение более образно и точно, тем самым повышая эмоционально-экспрессивный уровень текста.

Примером фразеологических синонимов на основе подражательных слов могут служить следующие строки из эпоса: *Күлсө тиши жарк этип, Күзгүдөй өңү жалт этип, Күкүктөй үнү шаңк этип – Смеется, зубы блестят, Лицо подобно зеркалу блестит, Голос подобно кукушка звенит* [2: 415]. Фразеологизмы, созданные на основе звукоподражательных и чувственно-подражательных слов *шаңк этип, шыңк этип, зоңк этип, болк этип, солк этип*, устойчиво употребляются в речи в виде готовой формы и предназначаются стилистическим целям в художественной речи.

При изучении вышеприведенных синонимических рядов необходимо учитывать семантико-стилистические различия между ними. Синонимы, хотя и имеют близкие значения, так же имеют семантические и стилистические различия. В си-

нонимической паре подражательных слов *болк* и *солк* *болк* означает вздрагивание сердца от внезапного потрясения, испуга, а *солк* отражает кратковременное, однократное покачивание предмета в результате воздействия живой или неживой силы. Каждый из этих чувственно-подражательных слов имеет собственный смысловой оттенок, а также образность, выразительность и художественность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- В ходе исследования выяснилось, что существуют неуточненные, требующие глубокое изучение теоретические проблемы, связанные с подражательными словами.

- Подражательные слова в эпосе “Манас” по лексико-семантическим свойствам делятся на три группы: звукоподражательные слова, образно-подражательные слова и чувственно-подражательные слова. Звукоподражательные слова, подражая звукам живой и неживой природы, выразительно описывают событие, явление, придают образу живость, поднимают настроение читателей, повышают художественность произведения. Звукоподражательные слова придают особую красоту эпосу, присваивая ему окраску и оттенки, тем самым выполняя эстетическую функцию.

- Образно-подражательные слова в эпосе в большинстве случаев отражают не индивидуальные образы, а обобщенную образную картину или спутанно-усложненный образ, описывая картину движения, внешнего вида, основывается на зрительном восприятии. Физиологическое состояние, силуэт, движение, положение тела человека само по себе создает различные образы. Художественные, эмоционально-оценочные свойства образно-подражательных слов, по сравнению с другими словами, намного выше. Также красочность, высокая художественность и выразительность личных приемов сказителя на основе подражательных слов, открытые посредством его творческого мышления, показывают широту его мировоззрения, мастерство установления сходств предметов и явлений, способность оптимально использовать сравнения, его глубокие познания свойств языка.

- Чувственно-подражательные слова в эпосе “Манас” были рассмотрены на примере проявлений только человеческих чувств. Чувственно-подражательные слова делятся на две основные группы: подражательные слова, выражающие внешние (экстрарецепторные) чувства и ощущения, а также подражательные слова, выражающие внутренние (интрорецепторные) чувства и ощущения, которые вместе составляют отдельный слой лексики языка. Чувственно-подражательные слова, хотя и малочисленны, имеют отдельную, специфическую характеристику, свои отличительные признаки. Они отличаются от звукоподражательных и образно-подражательных слов рядом признаков и свойств.

- Целесообразно рассматривать в качестве художественного приема метафоризацию подражательных слов, снабженных различными семантико-стилис-

тическими коннотациями. Такие метафоры способствуют повышению уровня образности содержания, уровня художественно-эстетической ценности всего произведения.

- Подражательные слова, по своим характеристикам, являются основными средствами приема повтора. Прием повтора, придавая особую эстетическую окраску тексту, выделяет основную идею эпоса. Сказитель не применяет повтор подражательных слов бесцельно, беспорядочно, он преследует при этом ясную цель. Такие стилистические повторы обеспечивают тесную взаимосвязь эпизодов и частей эпоса, повышают звуковую мелодичность, приятность, также усиливают эмоционально-экспрессивный уровень произведения.

- Внутреннее содержание фоносемантики составляют звукоподражательные слова. Подражательные слова раскрывают фонетическую структуру звуков, издаваемых человеком как биологическое существо, а также голоса человека как говорящего существа. В то же время, в фоностилистике изучается коннотация фонетических средств, составляющих фонетическую структуру подражательных слов. Характер этих языковых средств передается через согласные звуки, а гласные придают голосу силу, тональность и дифференцируют его. Периодический повтор подражательных слов одинаковой фонетической структуры позволяет чередовать высокий и низкий текстовые ритмы, усиливать звуковую красоту и уровень воздействующей на сознание эмоциональной экспрессивности.

- С.Орозбаков мастерски использовал синонимические ряды, окказиональные синонимы, стилистический прием градации, размещал звуки в парадигматической градации с применением подражательных слов, в целях обогащения содержания текста, улучшения его ритма и мелодики, повышения художественно-эстетического уровня великого эпоса.

Список опубликованных трудов, отражающих содержание диссертации

1. Бешкемпирова А.И. “Манас” эпосунда тууранды сөздөрдүн метафораланышы [Текст] /А.И. Бешкемпирова // Вестник Кыргызского национального университета имени Ж.Баласагына. Многоязычие в поликультурном обществе. Специальный выпуск. –2011. С.80-85.

2. Бешкемпирова А.И. “Манас” эпосундагы курал-жарактардан чыккан үндү билдирген тууранды сөздөр [Текст] /А.И. Бешкемпирова // Восточный университет имени Махмуд Кашкари-Барскани. Научно-педагогический журнал. Образование и воспитание. – 2012. –№1(13). С.184-188.

3. Бешкемпирова А.И. “Манас” эпосунда тууранды сөздөрдүн семантика-стилистикалык милдети [Текст] /А.И. Бешкемпирова // Кыргызско-Турецкий университет “Манас”. Доклады IV международного симпозиума молодых тюркологов. – 2013 – С.206-211.

4. Бешкемпирова А.И. “Манас” эпосунда элес тууранды сөздөрдүн семантикасы [Текст] /А.И. Бешкемпирова // Вестник Кыргызского

государственного университета имени И.Арабаева. Специальный выпуск. – 2014. – С.82-88.

5. Бешкемпирова А.И. “Манас” эпосунда тууранды сөздөрдүн фоностилистикалык өзгөчөлүктөрү [Текст] /А.И. Бешкемпирова // Вестник Кыргызского государственного университета имени И.Арабаева. Специальный выпуск. – 2014. – С.88-92.

6. Бешкемпирова А.И. “Манас” эпосундагы жаныбарларга байланыштуу табыш тууранды сөздөр [Текст] /А.И. Бешкемпирова // Вестник Кыргызского национального университета имени Ж.Баласагына. – 2014., вып. 3. – С.139-143.

7. Бешкемпирова А.И. “Манас” эпосунда тууранды сөздөр уюштурган кайталоо стилдик каражаттарынын берилиши [Текст] /А.И. Бешкемпирова // Вестник Кыргызского национального университета имени Ж.Баласагына. – 2014., вып. 5. – С.173-177.

8. Бешкемпирова А.И. Адамдардын сырткы кебете-кешпирин туюндурган элес туурандылар [Текст] /А.И. Бешкемпирова // Вестник Кыргызского национального университета имени Ж.Баласагына. – 2014., вып. 5. – С. 178-182.

9. Бешкемпирова А.И. “Манас” эпосундагы сырткы (экстерорецептер) туюм сезүүнү билдирген туюм тууранды сөздөр [Текст] /А.И. Бешкемпирова // Вестник Кыргызского национального университета имени Ж.Баласагына. Специальный выпуск. – 2015. – С.215-221.

10. Бешкемпирова А.И. “Манас” эпосундагы туюм тууранды сөздөрдүн семантикасы [Текст] /А.И. Бешкемпирова // Вестник Кыргызского национального университета имени Ж.Баласагына. Специальный выпуск. – 2015. – С.221-225.

11. Бешкемпирова А.И. Семантико-стилистические особенности подражательных слов в эпосе “Манас” [Текст] /А.И. Бешкемпирова // МЦИИ “Омега сайнс” международного научного журнала “Символ науки” “Омега сайнс” E-mail: mail@os-russia.com ISSN 2410-700X No 3/2016 в 4 частях часть 3. – Уфа., 3/2016 25 марта 2016г. с.125-130

12. Бешкемпирова А.И. Семантика звукоподражательных слов в эпосе “Манас” [Текст] /А.И. Бешкемпирова // Международная научно-практическая конференция Инновационные процессы в научной среде Сборник статей Международной научно-практической конференции – Киров МЦИИ “Омега сайнс” KON-101 23 марта 2016г. Том 1 с.202-207

13. Бешкемпирова А.И. Тууранды сөздөрдүн түркологияда изилдениши [Текст] /А.И. Бешкемпирова // Известия ВУЗов Кыргызстана (Известия ВУЗов), журнал (РИНЦ). – 2016. С.162-165.

Бешкемпирова Айнура Иманбековнанын ““Манас” эпосундагы тууранды сөздөрдүн семантика-стилистикасы” темасында 10.02.01 – кыргыз тили адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: тууранды сөздөр, табыш, элес, туюм, жаныбарлар, канаттуулар, курал-жарак, музыкалык аспап, табияттын дабышы, адамдын физиологиялык абалын, кебете-кешпирин, кыймыл-аракетин туюндурган туурандылар, ички, сырткы туюп сезүү, метафора, кайталоо, синоним, стилдик каражаттар жана фоносемантика, образдуулук, элестүүлүк, эмоционалдуу-экспрессивдүүлүк.

Изилдөө объектиси – кыргыз тилиндеги тууранды сөздөрдүн лингвостилистикалык кызматы.

Изилдөөнүн предметин С.Орозбаковдун “Манас” эпосундагы тууранды сөздөр, алардын семантикалык топтору, стилистикалык табияты түзөт.

Диссертациялык иштин максаты – “Манас” эпосундагы тууранды сөздөрдүн семантикалык жактан жиктелишин, фоносемантикалык, стилистикалык, поэтикалык өзгөчөлүктөрүн, алардын табиятын С.Орозбаковдун жарыяланган вариантынын мисалдарында аныктоо.

Изилдөө методдору. Иште сыпаттама, байкоо, жалпылоо, салыштыруу, компоненттик, структуралык, семантикалык, стилистикалык талдоонун ыкмалары колдонулду.

Алынган жыйынтыктар жана анын жаңылыгы: кыргыз тил илиминде С.Орозбаковдун жарыяланган варианты боюнча биринчи жолу “Манас” эпосундагы тууранды сөздөрдүн семантикалык топтору ар тараптуу иликтөөгө алынгандыгы, туюм туурандылардын ээлеген ордунун аныкталышы жана маанилик топторунун классификациясынын берилиши; тууранды сөздөрдүн поэтикалык, паралингвистикалык, стилистикалык табияты жана эмоционалдуу-экспрессивдүүлүгү жактан изилдөөгө алынышы; эпостун мисалында тууранды сөздөрдүн фоносемантикалык түзүлүшү, манасчынын тилдик каражатты колдонуудагы жана аны иштете алуудагы чеберчилигинин ачылып берилиши иштин жыйынтыктары жана илимий жаңылыгы болуп эсептелет.

Колдонулуш чөйрөсү: Диссертациянын жыйынтыктары, табылгалары илимий-изилдөөчүлүк, билим берүүчүлүк, практикалык мааниге ээ. Ошондой эле окуу китептерин, окуу куралдарын иштеп чыгууда, түшүндүрмө, поэтикалык, морфемалык сөздүктөрдү түзүүдө колдонууга болот. Кыргыз тилинин лексикология, морфология, лингвопоэтика, стилистикасына тиешелүү теориялык маселелерди иликтөөдө жана иштин натыйжалары боюнча атайын курстарды окутууда, окуу куралдарын жазууда колдонууга толук мүмкүн.

РЕЗЮМЕ

диссертации Бешкемпировой Айнуры Иманбековны “Семантика-стилистика подражательных слов в эпосе “Манас” на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – кыргызский язык

Ключевые слова: подражательные слова, звукоподражательные, образно-подражательные, чувственно-подражательные, животные, птицы, оружия, музыкальные инструменты, подражательные слова, отражающие физиологическое состояние, внешний вид, движение человека, внутренние и внешние чувства, метафора, повтор, синоним, стилистические средства и фоносемантика, образность, выразительность, эмоционально-экспрессивность.

Объект исследования – лингвостилистические функции подражательных слов в кыргызском языке.

Предмет исследования составляют подражательные слова в эпосе “Манас” варианта С.Орозбакова, их семантические классы, стилистическая природа.

Цель диссертационного исследования – разработать семантическую классификацию подражательных слов в эпосе “Манас”, их фоносемантические, стилистические, поэтические особенности, их лингвистическую природу на материале опубликованного варианта С.Орозбакова.

Методы исследования. В работе применялись следующие методы: описательный метод, метод наблюдения, обобщения, сопоставления, приемы компонентного, структурного, семантического, стилистического анализа.

Полученные результаты и их новизна: впервые в кыргызском языкознании подвергнуты к глубокому исследованию семантические группы подражательных слов в эпосе “Манас” на материалах опубликованного варианта С.Орозбакова, определено место чувственно-подражательных слов и предложена их семантическая классификация; изучены поэтические, паралингвистические, стилистические и эмоционально-экспрессивные аспекты подражательных слов; на примере эпоса раскрыта фоносемантическая структура подражательных слов, также искусство сказителя в использовании и применении языковых слов, что является результатом и научной новизной исследования.

Сферы применения: Результаты диссертации имеют научно-исследовательское, образовательное и практическое значение. Их можно применять при разработке учебников, учебных пособий, при составлении толковых, поэтических, морфемных словарей. Также они могут быть полезны при изучении теоретических проблем лексикологии, морфологии, лингвопоэтики, стилистики и при преподавании спецкурсов, разработке учебных программ.

SUMMARY

Beshkempirova Ainura Imanbekovna **“Semantic-stylistic of imitative words in epic “Manas”**

The thesis is submitted to confer the scholarly degree of a candidate of philology.
Specialty 10.02.01 – Kyrgyz language

Key words: imitative words, sound imitative, figurative imitative, sense imitative, imitative words reflecting physiological state, appearance, movement, internal and external sense, sounds and voices of animals, birds, gun, musical instruments, metaphor, repetition, synonym, stylistic means and phonosemantic, figurativeness, significance, emotional-expressiveness.

The object of the research: linguistic and stylistic functions of imitative words in Kyrgyz language.

The subject of the study comprises imitative words in epic “Manas” in S.Orozbekov’s version, their semantic classes and stylistic nature.

The aim of research is to elaborate semantic classification of imitative words in epic “Manas” and their phonosemantic, stylistic, poetic peculiarities, their linguistic nature on the material of S.Orozbekov’s printed version.

The methods and techniques of the investigation are defined in accordance with the set objectives of the scientific work. The research methods are: descriptive method, observation method, generalization, comparison as well as methods of componential, structural, semantic, stylistic analyses.

The results obtained and their novelty: first time in Kyrgyz linguistics it has been deeply investigated semantic groups of imitative words in epic “Manas” on the material of S.Orozbekov’s version. It has been defined the place of sense imitative words and has offered their semantic classification; investigated poetic, paralinguistic, stylistic and emotional-expressive aspects of imitative words; on the examples of epic revealed phonosemantic structure of imitative words as well as artistry of narrator in using linguistic words which denotes the result and the novelty of the investigation.

Areas of use of this work: Results of the research have scientific, educational and practical significance. They can be used in compiling textbooks, manuals, poetic and morpheme dictionaries. Also they can be helpful in learning theoretical problems in lexicology, morphology, linguistics, stylistics as well as in teaching special courses and working out programs.

Формат 60x84 $\frac{1}{16}$. Офсетная бумага.
Объем 1,7 п.л. Офсетная печать.
Тираж 100.

Типография ОсОО «Мега Формат».

